

влекать беду на свою родину, и вы ничем не отличаетесь от махрового патриота. Патриотизм – это тоже любовь к людям» [5].

Итак, теперь семантика модного слова *«махровый патриот»* постепенно пополняется другими референтами и получает более определенную отрицательную оценку в китайском языке, в особенности из-за поведения людей, которые под знаменем патриотизма набивают собственный карман без учета интересов страны. К числу «махровых патриотов» принадлежат следующие типы людей: 1) те, кто под предлогом привлечения инвестиций, вступают в спор с иностранными бизнесменами с целью получения личной выгоды; 2) те, кто растрчивает казенные деньги, прикрываясь воспитанием в духе патриотизма; 3) те, кто транжирит государственные средства во имя патриотизма. Безусловно, в современном китайском языке употребление данного модного выражения «*махровый патриот*» («*махровый патриот*») имеет пейоративную оценку: 可是, 爱国是如此神圣和高尚, 使得现在的一些人可以充当“爱国贼”, 以“爱国”为旗号敲诈勒索、谋取私利, 掩藏自己卑鄙龌龊。(杨恒均, 中国报道周刊 (2008). – ‘Тем не менее патриотизм настолько священен и благороден, что некоторые люди теперь могут действовать как “махровый патриот”, под знаменем “патриотизма” вымогать деньги, искать личную выгоду и скрывать свое презренное» [5].

В русском языке выражение «махровый патриот» редко используется, в Национальном корпусе русского языка найден только 1 документ и 2 приложения:

«Это были три *махровых «патриота»*, которых мы в Совете никак не могли принять за истинных представителей французского пролетариата и могли считать только фактическими агентами правящей Франции» (Суханов Н.Н. «Записки о революции». 1918 – 1921; Книга 2) [4].

«Все эти люди, как оказалось, приехали вместе с Черновым – или, скорее, Чернов приехал с ними: все *махровые «патриоты»* – они могли свободно проехать через Англию при полном содействии британских властей; Чернову же как-то случайно удалось примазаться к ним и благополучно транспортировать свой

«циммервальдизм» под густым прикрытием шовинизма» (Суханов Н.Н. «Записки о революции». 1918 – 1921; Книга 3) [4].

В настоящее время китайское модное выражение *«махровый патриот»* получает аналогично с высказыванием *махровый патриот*, сохраняя семантический конфликт, результатом чего является размытость выражения и затрудненность восприятия. Но именно поэтому данное модное выражение усиливает экспрессивность высказывания, в определенных условиях показывает полный охват новых явлений. В особенности данное модное выражение своеобразно номинирует объект (так называемого «патриота» в современных дискурсах), вскрывает не только объективную противоречивость и сложность названия патриота и его реального действия, а также отношения к нему носителей языка. Чтобы хорошо понимать признаки нового типа патриота в настоящее время, необходимо проследить происхождение модного выражения *«махровый патриот»* («*махровый патриот*») и всесторонне анализировать тексты, в которых осмысливаются особенности его функционирования.

Патриотизм понимается как ключевой концепт не только русской, но и китайской языковой картины мира, всегда находится в поле обсуждения носителей языка. В современных сложных ситуациях патриотизм приобретает некоторые отрицательные черты, которые проявляются в появлении связанных с этим модных выражений, в том числе и русское модное слово «ультрапатриот», и китайское модное слово *«махровый патриот»* («*махровый патриот*»). По мнению М.М. Рипяховой, языковая мода – это «специфическая форма проявления языковой культуры посредством языковых привычек и вкусов, коммуникативных ценностей и тенденций, господствующих в каком-либо обществе в определенный период времени» [8, с. 162]. В современных дискурсах русского и китайского языков мода на создание и употребление сложных пейоративных компонентов с концептом *патриотизм* выражает сложное отношение носителей языка к современному образу патриота в своих культурах.

Библиографический список

1. Костомаров В.Г. *Языковой вкус эпохи*. Москва: Санкт-Петербург, Златоуст, 1999.
2. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
3. *Современный толковый словарь китайского языка*. Под редакцией отдела лексикографии института языкознания Китайской академии общественных наук. 6-е изд-е. Пекин: Издательство «Шаньу иньшугуань», 2012.
4. *Национальный корпус русского языка*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new/>
5. *Национальный корпус китайского языка*. Available at: <http://ccl.pku.edu.cn>
6. Березович Е.Л. *Русская топонимия в этно-лингвистическом аспекте*. Екатеринбург, 2000.
7. Балтова Ю. О словообразовательной и лексической интерпретации некоторых интернационализмов в славянских языках. *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование*. Москва: Издательство МГУ, 2010: 90 – 99.
8. Рипяхова М.М. Проявление языковой моды в политическом дискурсе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013; 4-1 (22): 162 – 165.

References

1. Kostomarov V.G. *Yazykovoy vkus 'epohi*. Moskva: Sankt-Peterburg, Zlatoust, 1999.
2. *Bo'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint, 2000.
3. *Современный толковый словарь китайского языка*. Под редакцией отдела лексикографии института языкознания Китайской академии общественных наук. 6-е изд-е. Пекин: Издательство «Шаньу иньшугуань», 2012.
4. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new/>
5. *Natsional'nyy korpus kitajskogo yazyka*. Available at: <http://ccl.pku.edu.cn>
6. Berезovich E.L. *Russkaya toponimiya v 'etno-lingvisticheskom aspekte*. Ekaterinburg, 2000.
7. Baltova Yu. O slovoobrazovatel'noy i leksicheskoy interpretatsii nekotorykh internacionalizmov v slavyanskikh yazykah. *Novye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funkcionirovanie*. Moskva: Izdatel'stvo MGU, 2010: 90 – 99.
8. Ripyahova M.M. Proyavleniye yazykovoy mody v politicheskom diskurse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2013; 4-1 (22): 162 – 165.

Статья поступила в редакцию 14.11.19

УДК 811

DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10218

Chalaeva P.Sh., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Dagestan State University (Makhachkala, Russia), E-mail: kp68@bk.ru

SEMANTIC LOAN TRANSLATION IN THE LAK LANGUAGE. The article deals with the problem of loan translation from Russian into Lak. The ways of influence of the Russian language on Lak are not limited to direct lexical borrowing. One of them is loan translation. Modeling of words and constructions according to foreign patterns often arises as a reaction of native speakers to a rapid increase in the number of direct borrowings. Loan translation results in the appearance of loans, i.e. word-for-word translations of foreign linguistic units: idioms, words and their meanings. At the same time loans are much more difficult to identify compared with direct borrowings, so the problem of loan translation of Russian language units into languages of Dagestan appears to be less studied.

Key words: Lak language, Russian language, semantic loan translation.

П.Ш. Чалаева, канд. фил. наук, доц., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, E-mail: kp68@bk.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье раскрывается проблема калькирования с русского языка на лакский. Каналы влияния русского языка на лакский не ограничиваются прямым лексическим заимствованием. Одним из таких каналов является калькирование. Калькирование возникает как реакция носителей языка на резкое увеличение числа прямых заимствований. Результатом калькирования является появление в языке калек, т.е. буквальных переводов иноязычной языковой единицы – фразеологизма, слова, нового значения слова. Зафиксировать кальки гораздо труднее, чем прямые заимствования, поэтому вопросы калькирования русских языковых единиц языками Дагестана являются менее изученными.

Ключевые слова: лакский язык, русский язык, семантические кальки.

Каналы влияния русского языка на лакский не ограничиваются прямым лексическим заимствованием. Одним из таких каналов является калькирование. Калькирование возникает как реакция носителей языка на резкое увеличение числа прямых заимствований.

Результатом калькирования является появление в языке калек, т.е. буквальных переводов иноязычной языковой единицы – фразеологизма, слова, нового значения слова. Зафиксировать калки гораздо труднее, чем прямые заимствования, поэтому вопросы калькирования русских языковых единиц языками Дагестана являются менее изученными. Проблемы калькирования как одного из способов обогащения лексики лакского языка касается М.М. Шахшаева в работе «Роль русского языка в развитии и обогащении лексики лакского языка» [1]. Однако в ней очень мало фактического материала.

Этим же вопросам посвящены работы Н.С. Джидалаева, который считает, что в условиях двуязычия калькирование – это основной канал, по которому один язык оказывает влияние на другой [2].

В зависимости от характера калькируемых языковых единиц различаются калки словообразовательные, семантические и фразеологические. В данной статье мы остановимся на семантических калках.

Заимствоваться может не только слово, но и отдельное его значение. Появление у слова воспринимающего языка нового значения под влиянием соответствующего слова воздействующего языка считается семантической калкой. Семантические калки труднее поддаются фиксации, тем более, если у воспринимающего языка нет ряда толковых словарей, где фиксируются значения слов на протяжении достаточно долгого времени. Ни для одного из дагестанских языков до сих пор не создан толковый словарь. В национально-русских языках, представляющих собой первый опыт подобного рода словарей для малоизученных языков, фиксируются не все значения слов. Эти словари представляют собой срез лексики данного языка в тот период, когда словарь создавался. Так, в «Лакско-русском словаре» С.М. Хайдакова [3] в лучшем случае зафиксирована лексика 50-х – 60-х годов нашего века. Более раннего словаря нет, поэтому многозначность слов не с чем сравнивать. Ограничено и количество текстов на лакском языке, особенно дореволюционного периода. Некоторые из текстов транслитерируются и появляются на публике только в 80-е – 90-е годы. Поэтому вопрос о семантическом заимствовании трудно поддается научному исследованию.

Не вдаваясь в более глубокое изучение данного вопроса, мы остановимся на тех случаях семантического калькирования, которые представляются нам очевидными.

К несомненным семантическим калкам следует отнести прежде всего терминологическое употребление слов, коррелирующих со словами русского языка в нетерминологических значениях. Среди них выделяются лингвистические термины: *члу* – ‘звук речи’, *гьалгъа* – ‘речь’, *гьану* – ‘основа слова’, *дайлумли* – ‘окончание слова’, *мархха* – ‘корень слова’, *бутла* – ‘частица’, *члун* – ‘время грамматическое’, *дахлаву* – ‘связь синтаксическая’.

Прилагательные *тайласса* – ‘прямое’, *зунххисса* – ‘косвенное’, *гьартасса* – ‘широкое’ в сочетании со словом *мяна* – ‘значение’ тоже приобретают терминологическое значение.

В остальных случаях требуется обосновать калькированность совпадающих значений коррелятов. Рассмотрим случаи семантического калькирования, которые нам кажутся бесспорными:

Бакл – ‘голова’. Это одно из самых полисемантических слов лакского языка. В ЛРС зафиксировано 7 значений этого слова. Значение ‘раздел книги, статьи’ не зафиксировано в ЛРС и является заимствованным, причем не у слова *голова*, а у слова *глава*², зафиксированного в словарях как омоним слова *глава*¹, у которого только первое, устаревшее значение совпадает с первым значением слова *голова* («часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (или морды животного)»).

Клушиву – ‘знание’. Образования от основ прилагательных с суффиксом *-шиву* или приобретают абстрактное значение (*архсса* – ‘далекий’ – *архшиву* – ‘дальность’), или служат синтаксическими субститутами предикатов (*Ххуллу архшиву ттуну клулли*. – ‘И я знаю, что дорога далекая’). Анализируемое слово под влиянием коррелирующего слова *знание* (знать) приобрело значение ‘совокупность сведений, познаний в какой-н. области’. Более того, по ассоциативной связи со словом *образование* калькированное значение получило дальнейшее развитие и стало употребляться в значении ‘совокупность знаний, полученных специальным обучением’. Ср.: *Ларайсса клушивуртту* каккан дуруни школьни курал математикалуп олимпиадлал (Хяхха баргь. 1993; 12 апреля). – ‘Хорошие знания показали школьники на математической олимпиаде’.

Хьунабьаву – ‘встреча’. Глагольные образования с суффиксом *-аву* по происхождению являются масдарами, но они могут субстантивироваться, превращаясь в канонические существительные. Например: *даву* – ‘дело’, *лахьаву* – ‘выплата долга’ и под. Субстантивация анализируемого слова, приобретение им значения 2. «Собрание, устраиваемое с целью познакомиться и побеседовать с кем-н.» и 3. «Состязание, соревнование» заимствовано у слова *встреча* и отражает особенности советского периода жизни общества.

Лихьачу – ‘беглец, беженец’. В русском языке паронимы *беглец* и *беженец* имеют разные значения. *Беглец* – ‘тот, кто спасается или спасся бегством’, *беженец* – ‘человек, оставивший место своего жительства вследствие какого-н. бедствия’. В лакском языке *лихьачу* соответствовало слову *беглец*, чаще все-

го люди бывали вынуждены бежать из-за кровной мести. В значении ‘беженец’ слово стало употребляться в периодической печати в 90-е годы, обозначая тех, кто вынужден был покинуть места постоянного проживания в результате войн и межэтнических конфликтов. Общим ассоциативным стержнем был глагол *бежать*, коррелирующий с лакским глаголом *лихьан*.

Кьуллугъчи – ‘служащий’. Заимствованное из тюркских языков слово еще в советский период приобрело значение ‘чиновник’, ‘служащий’ в соответствии со значением русских слов и выражений *служба*, *на службе у государя*. Значение ‘служащий’, ‘чиновник’ выдвигается на первый план, заслоняя более старое первичное значение – ‘слуга’.

Бяс-ччал – ‘соревнование’. Наряду с заимствованием слова *соревнование* и исконное слово *бяс-ччал*, букв.: ‘спор, соперничество’ приобрело значение ‘та или иная деятельность (работа, игра и т.п.), в которой участвующие стремятся превзойти друг друга в мастерстве, в искусстве’. По общей семе, присутствующей в словах *спорить*, *состязаться*, *соперничать*, *соревноваться* (‘бороться с кем-либо, добиваясь той же цели’) лакское слово *бяс-ччал* приобрело и то значение, которое присуще словам *соревнование*, *состязание*. Здесь, несомненно, есть влияние русского языка, но вопрос о том, калка ли это или естественное развитие семантики лакского слова, не может быть решен однозначно. Мы бы усмотрели в таких явлениях естественное развитие семантики под влиянием русского языка, поскольку лакское слово не приобретает одно из значений многозначного слова, а поглощает синонимию, присутствующую в русском языке.

Пардав. Увоенное лакским языком восточное заимствование *пардав* объемом своего значения покрывает слова *покрывало*, *занавес*, *штора*, *занавеска* и др. В связи с освоением лакцами театральной культуры, связи этого слова расширились, и оно стало означать также и *театральный занавес*. Словарь С.И. Ожегова [4] не фиксирует у слова *занавес* значение ‘часть спектакля, акт’ (от поднятия занавеса до его опускания). Однако в лакском языке это слово приобрело значение ‘акт’, ‘действие’. Например, в афише: *Мазьйхьал Казбек*. «Гъази-Гъумучиял серенада». *Шанна пардавлйсса кьамадия*. «Казбек Мазаев. «Казимухская серенада». Комедия в 3-х актах».

Развитие значения, несомненно, идет под влиянием русского языка, однако калку здесь трудно усмотреть, потому что у русского слова *занавес* не зафиксировано значение ‘акт’.

Больше затруднений испытывает исследователь при изучении многозначных глаголов. В лакском языке исконных корневых глаголов немного (менее 300 слов), но они обладают развитой многозначностью. Зачастую глагол приобретает конкретное значение только в сочетании с именными и неименными компонентами или в определенной синтаксической конструкции. Например, глаголы *дан* – ‘сделать’, *хьун* – ‘стать’, *учин* – ‘сказать’ и др. часто являются семантически пустыми и свое значение приобретают только в контексте. Например: *дукра дан* – ‘приготовить пищу’, *члора бан* – ‘построить стену’, *кюра бан* – ‘свить гнездо’, *ккунук бан* – ‘снести яйцо’, *оьрчи бан* – ‘родить ребенка’, *миннат бан* – ‘попросить’, *гъава бан* – ‘парить (в воздухе)’ и т.д.

Почти все корневые глаголы являются многозначными. Совпадение значений многозначных глаголов в русском и лакском языках еще не говорит о том, что лакский язык заимствовал значения у русского глагола. В каждом отдельном случае это требует доказательства. Есть понятия о ‘регулярной многозначности’ [5, с. 175 – 215], свойственной не какому-то одному языку, а многим языкам. Поэтому мы очень осторожно подходим к анализу глагольной лексики.

Тлумлин – ‘открыть’. Употребление лакского глагола *тлумлин* в значении ‘положить начало каким-нибудь действиям, деятельности’, возможно, является калкой с русского языка (См. Словарь русского языка С.И. Ожегова, значение 8-е глагола *открыть*).

Наше предположение опирается на употребление в этом значении глагола *бишин* – ‘поставить, положить’, которое встречается в старых текстах: *учкъула бишин* – ‘открыть (учредить) школу’ (Н. Къушиев, Бакрачан бувкмуния.), *мажлис бишин* – ‘открыть собрание’. Такой перенос можно считать и регулярным, поскольку он основывается на метонимии ‘действие – результат’ (т.е. ‘открытие’ предполагает начало функционирования).

Бишин – ‘поставить, положить’. В сочетании со словами *масъала*, *суал* глагол имеет связанное значение ‘предложить для решения, выполнения, обсуждения’ и является явным советизмом официально-делового стиля, калкой выражения *поставить вопрос*.

Итадакьин – ‘отпустить’. В значении ‘назначить, выдать для какой-либо цели’ глагол *итадакьин* является калкой русского глагола *отпустить* (средства), отражающей социально-экономические отношения в обществе: *Школа бакьин бан диялсса арцу итадаркьунни* (Илчи. 1997; 13 июля). – ‘Достаточно денег отпустили на ремонт школы’.

Это слово приобрело и другое значение: ‘выпустить в свет, напечатать’: *Аьратнаву 1993 шинал итадакьин тлий дур даххана журалийсса банкирал чэгъарарцу 100, 200, 500, 1000 ва 5000 кьуруширттай* (Илчи. 1993. 12 апреля). – ‘В 1993 году в России выпускают денежные единицы нового образца, номиналом 100, 200, 500, 1000 и 5000 рублей’.

Гъаз бан – ‘поднять’. Составной глагол *гъаз бан* калькирует значение русского глагола *поднять* со словами типа *вопрос*, *проблема*, которое в русском языке является связанным и толкуется так: ‘произвести, совершить действие, указываемое существительным’. С глаголом русского языка совпадает и произ-

водное значение «заставить тронуться с места с какой-нибудь целью, заставить приняться за что-нибудь», однако это значение скорее всего является исконным. Такое же значение присуще и глаголу *ъыз хьун* 'подняться'.

Щаллу бан – 'исполнить'. Первичное значение составного глагола складывается из значения прилагательного *щаллу* – 'полный, целый' и вспомогательного транзитивного глагола *бан* – 'сделать', переводящего сочетание в разряд глагольных лексем – 'сделать целым, полным'. «В ЛРС даются значения 1) выполнить, удовлетворить что-л.; *миннат щаллу бан* – 'выполнить просьбу'; 2) *оьрчйру янналул щаллу бан* – 'обеспечить детей одеждой'. Значение *исполнить* 'воспроизвести для слушания, обозрения (какое-н. произведение искусства)' в ЛРС не дается. Нам представляется, что все значения, в том числе и данные, в ЛРС являются кальками глаголов *выполнить, исполнить*. Нам кажутся более «лакскими» сочетания *миннат барт биъин* – 'исполнить просьбу', *оьрчйру янналул балжан* – 'обеспечить детей одеждой', а не те, которые представлены в словаре» [6, с. 17].

Кьамул бан – 'принять'. В ЛРС дается такой перевод составного глагола: 1) согласиться, дать согласие; 2) принять, зачислить куда-либо; *школалин кьамул бан*. Первоначальное значение слова сохранилось в таких выражениях, как *зума кьамул даннае* – 'пусть будет принят пост', *ттун кьамулссар / кьакьамулссар* 'я согласен, не согласен с чем-л.' и под. Все остальные значения, в том числе и те, которые не указаны в ЛРС, развивались под влиянием ставшего эквивалентом русского слова *принять*. Это такие значения: 1. Взять даваемое, получить в свое ведение. *Принять товар*. – *Хьус кьамул дан*. 3. Включить в состав чего-н., допустить к участию в чем-н. *Принять в университет*. – *Университетрасун кьамул бан*. 4. Допустить, пустить к себе с какой-нибудь целью (для беседы, для осмотра или в качестве гостя.) *Принять гостей* – *Хьамал кьамул бан*. 6. Утвердить, голосованием выразить согласие с чем-н. *Принять закон* – *Закон кьамул дан*.

Все перечисленные значения (нумерация сохранена та же, что в словаре СРЯ), в которых употребляется лакский глагол, являются семантическими

кальками русского глагола *принять* и несут оттенок книжности, официальности.

Вторичные значения глаголов *личин ан* – 'вытеснить, выдавить', *уккан ан* – 'оставить, снять с работы', *уккан ан* – 'выгнать с работы' тоже появились в среде служащих и являются семантическими кальками соответствующих русских слов.

Процесс этот продолжается и даже активизируется с развитием русско-лакского двуязычия.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Одним из главных последствий лакско-русских языковых контактов является приток большого количества лексических заимствований из русского языка. При этом основной массив заимствованной лексики представляют собой существительные.

2. Заимствованные слова чаще всего являются названиями новых предметов и понятий, обогащают или вновь создают микросистемы лакского языка: общественно-политическую лексику; научную терминологию; лексику, относящуюся к образованию, культуре, искусству и др.

3. Нередки заимствования слов из русского языка при наличии соответствующих слов (исконных или заимствованных из восточных языков) в лакском литературном языке. В этом случае между «своим» и заимствованным словом складываются следующие синонимические отношения. При абсолютной синонимии русизм вытесняет «свое» слово. Так, например, развитие медицины и ее доступность, массовость профессии врача почти вытеснила из лакского языка названия некоторых болезней: *вабаъ* – 'холера', *тлаоьн* – 'чума', *уран* – 'рак', *каспа* – 'грибковое заболевание', *цал* – 'тиф', *мусикъеп* – 'корь', *оьнкъучли* – 'дифтерия', *ссатиржан* – 'пневмония', *хъахъи цуццал* – 'желтуха' и под. В других случаях «свое» слово и заимствованное начинают отличаться сферой употребления или оттенками значений, что способствует появлению новых для языка синонимических рядов и обогащению существующих.

4. В результате лексических заимствований расширяется омонимия.

Библиографический список

1. Шахшаева М.М. Роль русского языка в развитии и обогащении лексики лакского языка. Махачкала, 1989.
2. Джидалаев Н.С. Процесс калькирования как следствие интенсивного двуязычия (по данным лакско-русского двуязычия). *Русский язык и языки народов Дагестана. Социоллингвистика. Типология*. Махачкала, 1991.
3. Хайдаков С.М. *Лакско-русский словарь*. Москва: Наука, 1962.
4. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык, 1983.
5. Апресян Ю.Д. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва, 1974: 175 – 215.
6. Чалаева П.Ш. *Лакско-русские языковые контакты и их результаты*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Махачкала, 1998.

References

1. Shahshaeva M.M. *Role of Russian language in development and enrichment of Lak language lexicon*. Mahachkala, 1989.
2. Dzhalalov N.S. Process of calquing as a result of intensive bilingualism (on the basis of Lak-Russian bilingualism). *Russian language and languages of the peoples of Dagestan. Sociolinguistics. Typology*. Mahachkala, 1991.
3. Hajdakov S.M. *Laksko-russkij slovar*. Moskva: Nauka, 1962.
4. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkij yazyk, 1983.
5. Апресян Ю.Д. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka*. Moskva, 1974: 175 – 215.
6. Chalaeva P.Sh. *Laksko-russkie yazykovye kontakty i ih rezul'taty*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk. Mahachkala, 1998.

Статья поступила в редакцию 14.11.19

УДК 821.111

DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10219

Vishniakova A.V., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia), E-mail: azure.07@mail.ru
Kuzyma T.B., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia), E-mail: takida_power@inbox.ru
Shutova O.A., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia), E-mail: olgadushina@list.ru

REPRESENTATION OF THE CONCEPT CATASTROPHE IN MARTIN AMIS'S LITERARY WORKS. The article discusses the ownership of modern foreign prose based on the material of the novels of an English writer Martin Amis. The basis for the representation of the author's individual picture of the worlds is a system of the author's concepts, which have common characteristics with the concepts of other authors, but differ in the author's contents, what makes it possible to talk about the uniqueness of the author's conceptosphere. Martin Amis takes a passive creative position, striving to portray reality as it is. The author does not show the way out of the situation or options for solving problems, he takes the position of an outside observer, which is typical for most modern authors.

Key words: literature, novel, concept, personality, representation.

А.В. Вишнякова, канд. филол. наук, доц., Севастопольское государственное образование, г. Севастополь, E-mail: azure.07@mail.ru
Т.Б. Кузьма, канд. пед. наук, доц., Севастопольское государственное образование, г. Севастополь, E-mail: takida_power@inbox.ru
О.А. Шутова, канд. филол. наук, доц., Севастопольское государственное образование, г. Севастополь, E-mail: olgadushina@list.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА CATASTROPHE В РОМАНАХ МАРТИНА ЭМИСА

В статье рассматриваются особенности современной зарубежной прозы на материале романов английского писателя Мартина Эмиса. Основой репрезентации индивидуально-авторской картины мира является система авторских концептов, которые имеют общие характеристики с концептами других авторов, но отличаются авторским наполнением, что дает возможность говорить об уникальности концептосферы автора. Мартин Эмис в своем творчестве занимает пассивную творческую позицию, стремясь к изображению реальности такой, какой она есть; автор не показывает пути выхода из ситуации или варианты решения проблем, он занимает позицию стороннего наблюдателя, что характерно для большинства современных авторов.

Ключевые слова: художественная литература, роман, концепт, репрезентация концепта, персонализация.